

Воздушный корабль летел быстро. Бянь Ши зевнул, и не успел он закончить, как они уже прибыли на место.

— Ох... — Бянь Ши молча постарался скрыть свой не до конца законченный зев.

Цзян Чжи открыл люк и по-джентльменски подождал, пока Бянь Ши выйдет. Вокруг уже собралась толпа, жаждущая поприветствовать Цзян Чжи, но, увидев его галантный жест, люди принялись перешёптываться. Они никогда не видели и даже не слышали, чтобы Цзян Чжи приводил кого-то на светские рауты.

Бянь Ши, глядя на эту процессию, почувствовал, как задрожали колени, но всё же набрался смелости и прыгнул с корабля. В следующую секунду воцарилась тишина.

У Цзян Чжи дёрнулось веко. Он глубоко вздохнул и, взяв Бянь Ши за руку, повёл его к боковому входу в поместье.

— Бянь Ши, что стало с твоим костюмом?

Он ведь лично подготовил для него белоснежный костюм от кутюр, где каждая строчка и ткань были безупречны, а теперь он не только выглядел измятым, но и был перепачкан какими-то непонятными пятнами.

Лицо Бянь Ши мгновенно вспыхнуло:

— Понимаешь, костюм помялся, я хотел его погладить, но случайно открыл клапан с грязной водой...

Цзян Чжи нахмурился:

— Разве Гу не сказал тебе, где находится чистая вода?

Бянь Ши почесал затылок, пробормотав почти неразборчиво:

— Твой умный дворецкий просто перепутал краны.

— ...Хорошо. — Цзян Чжи даже усмехнулся от такой нелепости. На кончиках его пальцев заискрились фиолетовые разряды, он завис в воздухе, словно раздумывая, как с этим быть.

Бянь Ши, глядя на электрические искры над головой, задрожал от страха. Он боялся даже пикнуть: если его ударит током, другие станут просто обугленными палками, а от него самого останется лишь лужица грязи!

— Слушай, командир, давай поговорим спокойно, не надо применять способности, ха-ха.

Цзян Чжи сбросил искры с пальцев и принялся расстёгивать пиджак:

— Ладно, надень пока мой. Снимай свой, я велю слугам привести его в порядок.

Не успел Бянь Ши опомниться, как на его плечах оказался черный пиджак. Цзян Чжи неторопливо расстегнул манжеты, закатал рукава рубашки, и, видя, что Бянь Ши замер, сам принялся расстёгивать на нём пуговицы.

— Поторапливайся, банкет скоро начнётся.

— А, я сам, я сам справлюсь. — Бянь Ши прижал воротник, отвернулся и протянул свой пиджак Цзян Чжи.

Когда они вошли в зал, там уже яблоку негде было упасть. Если не считать трущоб, Бянь Ши никогда не видел столько людей сразу.

Весь банкетный зал был таким, что у Бянь Ши не хватило бы слов, чтобы описать его. Он никогда не видел подобных мест в постапокалиптическом мире: роскошное убранство, стены, сверкающие, словно инкрустированные драгоценными камнями, хрустальные люстры, которые были в тысячи раз больше тех, что висели в доме Цзян Чжи. Зал мог вместить почти десять тысяч человек — казалось, сюда пригласили всех богачей Девятой звездной системы.

А сад снаружи? Там был фонтан! Что за невидаль? Такой простолюдин, как Бянь Ши, всю жизнь вкалывающий ради кружки обратной воды, даже представить не мог, что где-то фонтаны существуют просто для красоты!

В огромном поместье были роскошные замки, сады с фруктами и овощами, даже площадка для посадки кораблей была оборудована подогревом. Всё пространство в несколько тысяч акров было накрыто защитным электронным куполом, позволяющим поддерживать вечную весну.

Бянь Ши застыл посреди зала. До этого момента он считал виллу Цзян Чжи пределом роскоши, но увиденное полностью перевернуло его мировоззрение.

Бянь Ши с трудом повернул шею, оглядывая гостей, оживлённо беседующих с бокалами в руках. У всех были разные цвета радужки, все они являлись сильнейшими эсперами, занимающими высокие посты. Возможно, один их кашель мог заставить содрогнуться всю Девятую звездную систему.

Цзян Чжи, не зная, о чём думает Бянь Ши, слегка похлопал его по плечу:

— Бянь Ши? Проголодался? Давай пройдем в малый зал.

Бянь Ши опустил взгляд и, молча кивнув, позволил Цзян Чжи увести себя. Он чувствовал на спине десятки взглядов, словно пронзающих его насквозь. Если бы эти взгляды были кинжалами, он бы уже давно превратился в кровавое месиво.

— Лейтенант Юэ, это и есть тот человек, чья совместимость с Цзян Чжи составляет девяносто процентов? — На балконе второго этажа стояла девушка в длинном европейском платье принцессы. Подперев лицо рукой, она скучающим взглядом наблюдала за Бянь Ши.

Юэ Иньхуан, чей взгляд был прикован к Му Линвэй, тут же отвела глаза, стоило той посмотреть на неё:

— Да, госпожа Му. И уровень совместимости, и показатели синхронизации господина Бянь Ши с командиром чрезвычайно высоки.

— Ой, и что же теперь делать? Если я не разозлюсь, отец не будет меня винить? — Му Линвэй от скуки теребила свои белые перчатки.

— ...Что? — Юэ Иньхуан не сразу поняла, о чем она.

Сегодня Му Линвэй праздновала двадцатилетие. Она была в розовом платье с огромным подолом, который держал остальных на почтительном расстоянии. Волосы были уложены в высокую причёску, увенчанную изумрудной короной — семейной реликвией Му. Она была прекрасна, словно сошла с картины.

Му Линвэй слегка наклонилась и взяла Юэ Иньхуан за руку:

— Сестрица лейтенант, мой подол такой тяжелый, не сможешь мне его нести?

Юэ Иньхуан поджала губы, но ничего не ответила, лишь наклонилась, чтобы поднять подол. Пока она была согнута, Му Линвэй быстро коснулась её мочки уха.

— Сестрица лейтенант, у меня сегодня день рождения, почему ты до сих пор в этой чёрной военной форме? Хорошо хоть сережки сменила, розовый опал тебе так к лицу, очень красиво. — Му Линвэй улыбалась, её голос звучал мягко и кокетливо.

Юэ Иньхуан молча следовала за ней, неся подол. Ноздри щекотал аромат феромонов Му Линвэй. Запах омеги был для Юэ Иньхуан невыносим.

Эта избалованная барышня никогда не пользовалась блокаторами, и её феромоны, как и она сама, пахли приторно-сладкими персиками. В мире после катастрофы такой запах был

невероятно притягательным.

Бянь Ши смотрел на длинный стол, уставленный изысканными десертами, но аппетита не было. Цзян Чжи заметил его подавленное состояние, но не знал, как помочь.

— Бянь Ши, тебе не нравится?

— Эх. — Бянь Ши покачал головой, взял пирожное и отправил в рот. — М-м? — Его печальное выражение лица мгновенно сменилось изумлением. — Это... что это такое? Так вкусно!

Он не мог остановиться, запихивая в рот одну сладость за другой.

— Всего лишь пирожные. — Цзян Чжи взглянул на свой смарт-браслет, его глаза потемнели. Он предупредил Бянь Ши: — Сегодня не отходи от меня, не броди где попало.

К ним подошли люди, чтобы поболтать с Цзян Чжи. Бянь Ши, продолжая жевать, наострил уши, пытаясь понять, о чём они говорят.

— Командир, все очень рады вашему возвращению на родную планету. Слышал, что люди с седьмой планеты уже отступили к маленьким планетам на окраине системы. Это всё ваша заслуга.

Говорившим был Чан Чжэнь, владелец крупнейшей компании по переработке воды в Девятой звездной системе. По возрасту Цзян Чжи должен был называть его дядей.

— Дядя Чан, вы слишком добры. Это я должен благодарить вас за то, что вы так много делаете для жителей нашей планеты и всей системы.

Они обменивались любезностями, в основном говорил Чан Чжэнь, а Цзян Чжи лишь изредка отвечал. Будучи верховным главнокомандующим Федерации, он занимал такое положение, что никто не смел бы его упрекнуть, даже если бы он молчал.

Чем дольше Бянь Ши слушал, тем фальшивее казались эти речи, особенно лицо Чан Чжэня вызывало у него отвращение.

Раз он владелец крупнейшей компании по очистке воды, почему же простые люди не могут напиться, а в этом зале фонтаны бьют ради забавы?

— Эх, племянник, ты вечно на фронте, не знаешь нынешней ситуации. Жизнь становится всё

тяжелее. Простолюдинам трудно, но и нам, людям дела, несладко. — Чан Чжэнь говорил это с глубокой скорбью на лице.

Цзян Чжи сохранял невозмутимость, а вот Бянь Ши не выдержал и округлил глаза:

— Вы... вы...

Чан Чжэнь с улыбкой посмотрел на Бянь Ши:

— Молодой человек, пирожные не по вкусу? Я велю принести еще. Ты человек, которого привел племянник Цзян Чжи, значит, ты важная персона и наш дорогой гость.

Его улыбка была такой любезной, что у Бянь Ши по спине побежали мурашки.

Бянь Ши фыркнул и, словно вымещая злость, принялся жевать пирожное, так что челюсти хрустели.

Чан Чжэнь, видя, что Цзян Чжи молчит, усмехнулся и продолжил жаловаться:

— Эх, рынок в упадке, водные ресурсы истощаются. Вести дела всё труднее. Недавно пробили несколько новых глубоких скважин, но воды нет. Это же просто катастрофа.

Цзян Чжи достал черные кожаные перчатки и неторопливо начал их надевать. Он расстегнул одну пуговицу на воротнике белой рубашки, что придало ему более небрежный вид. Опустив глаза, он безразлично посмотрел на Чан Чжэня:

— Дядя Чан, что именно вы хотите этим сказать?

<http://bllate.org/book/18760/1816375>